

Глядя на безмятежное лицо спящего юноши, Лун Яньчи почувствовал прилив удовольствия и нежности.

Какой милый...

Хочется коснуться...

Лун Яньчи двумя пальцами увеличил изображение, пока лицо Линь Цзыаня не заполнило весь экран. Его грубый большой палец невесомо скользнул по спящему юноше, но пустота вместо прикосновения принесла невыразимое разочарование.

Лун Яньчи слегка нахмурился, но тут же расслабился.

Ничего, скоро он сможет коснуться его по-настоящему.

Он лег на спину, положив телефон рядом с ухом. Слушая ровное дыхание маленького господина, он медленно закрыл глаза.

Спустя короткое время Лун Яньчи глухо застонал, из его горла вырвалось несколько тяжелых, прерывистых вздохов.

К счастью, юноша крепко спал и не заметил ничего странного на другом конце связи.

Спящий парень придавил щеку и подбородок рукой и подушкой. Похоже, такая поза была для него непривычной: его бледно-розовые губы слегка приоткрылись, чтобы было легче дышать.

Капля липкой жидкости упала на экран телефона, попав как раз на приоткрытый рот юноши. Зрелище было до крайности вызывающим.

Взгляд Лун Яньчи, до того еще ясный, мгновенно изменился. Он торопливо стер пятно, но стоило ему закрыть глаза, как перед мысленным взором снова встал этот образ.

Тяжело выдохнув, Лун Яньчи заставил себя сбросить видеозвонок.

Если он не сделает этого сейчас, то сегодня уже не уснет.

Беспечный мальчишка спит без задних ног, совершенно не заботясь о том, какая буря бушует в душе его собеседника.

Лун Яньчи не лгал Линь Цзыаню.

С той ночи, когда он стал взрослым, ему часто снился один и тот же человек.

Лица во сне было не разобрать, но он знал: этот человек невероятно красив.

Потому что каждый раз сцены в этих снах были... категории 18+.

Когда это случилось впервые, юный Лун Яньчи ужасно смутился. Он тайком постирал простыни, а потом долго лежал на траве, переосмысливая свою жизнь.

Второй раз, третий... Снов было не счесть. Лун Яньчи прошел путь от стыда до холодного созерцания и, наконец, до скучающего ожидания конца видения.

Со временем он заметил странности.

Хотя он видел все от первого лица, события во сне не подчинялись его воле.

Например, во сне он всегда был груб – словно разъяренный тиран, истязавший красавца.

Маленький красавец в его снах плакал днями и ночами, пока голос не садился, его тело было покрыто ранами, а он все не унимался. Это было за гранью безумия.

Молодой Лун Яньчи сочувствовал жертве, но не мог контролировать свои действия во сне.

«Это не я. Я никогда бы так не поступил».

Лун Яньчи сделал вывод: кто этот человек, в чье тело он вселяется? Наверное, это он сам, но в другом мире.

Он был уверен, что это не его будущее, потому что не верил, что сможет стать таким чудовищем.

Если кто-то не нравится – просто найди другого, зачем вечно мучить одного и того же? Раны не успевали заживать, как появлялись новые. На теле красавца не оставалось живого места.

Полное безумие.

Немудрено, что тот бедняга вечно пытался сбежать. Кто бы не попытался?

По обрывкам снов и редким диалогам Лун Яньчи восстановил предысторию.

Суть была в том, что «он» из сна безумно любил того юношу, но тот его не любил и смертельно боялся. Поэтому «он» запер его, всячески унижая и пытаясь превратить в сломленную игрушку, не способную жить без хозяина.

Разве это правильно? Разве это любовь?

Лун Яньчи никогда не состоял в отношениях, но понимал: такую искаженную страсть нельзя называть любовью.

Поэтому он презирал свою копию из другого мира, которая не могла добиться взаимности нормальными способами.

Если бы он полюбил, то носил бы человека на руках, старался бы очаровать его и соблазнить, а не ломать волю пытками, заставляя лгать о любви под страхом смерти.

Тот парень с самого начала выбрал неверный путь, так что нечего винить красавца за страх и отказы.

Юноша во сне был слишком жалок, но, к счастью, в конце ему удалось отомстить. Он устроил пожар, и умирающий безумец сгорел в огне вместе с домом.

Лун Яньчи был готов аплодировать этому финалу!

После смерти того безумца сны о красавце прекратились.

Прошло лет пять или шесть, и Лун Яньчи почти забыл о том странном и жутком сериале в своей голове.

Но стоило ему увидеть Линь Цзыаня в Павильоне Собрания Благословенных Сокровищ, как забытые видения всплыли с пугающей четкостью. У призрачного образа из снов наконец появилось лицо.

С одного взгляда Лун Яньчи понял: Линь Цзыань – это тот самый человек!

Это было необъяснимо. Он видел Линь Цзыаня впервые, но чувствовал себя так, будто знал его тысячи лет.

Даже тело инстинктивно выдало реакцию, которой быть не должно.

Казалось, они были идеальной парой, разлученной злой судьбой, и теперь, при новой встрече, сама его душа содрогнулась.

Это не была любовь с первого взгляда. Это была встреча со старым другом.

Лун Яньчи не был суеверным, но в миг встречи с Линь Цзыанем он подумал: возможно, те сны были не чепухой, а предупреждением от него самого из прошлой жизни.

...

Король-Дракон видел во сне трагическую концовку (bad end), где он стал «черным» персонажем. Его способности слишком велики – если он не захочет, никто не сможет ему противостоять, поэтому он заранее узнал, что клеткой любви не добьешься. Это убережет его от безумия в реальности.

Линия трагического финала не будет прописана подробно, но вкратце: там Лун Яньчи устранил всех остальных героев, а мир вокруг был почти разрушен. Сяо Ань провалил задание и не мог выйти из системы. Не вынеся гибели друзей и близких, он сошел с ума. Он находился в пограничном состоянии, приходя в себя только от сильной боли. Лун Яньчи держал его на цепи, чтобы тот не вредил себе, ведь большинство шрамов на теле юноши были нанесены им самим. Образ хрупкого, плачущего, но готового убить весь мир заточкой безумного красавца.

<http://bllate.org/book/18114/1736195>